

А. Н. Попов

**Русская правда в отношении
к уголовному праву**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
А11

А11 **А. Н. Попов**
Русская правда в отношении к уголовному праву / А. Н. Попов – М.: Книга
по Требованию, 2013. – 124 с.

ISBN 978-5-517-86534-2

О русской правде. Рассуждение на степень магистра, кандидата Московско-
го Университета, Александра Попова.

ISBN 978-5-517-86534-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2013

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2013

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Лѣтописи и Софійскомъ Временникѣ, поже самое происшествіе ошнесено къ 1020 году (1). Послѣ пораженія при Любечѣ Святополкъ бѣжипъ къ Ляхамъ; возвращаешя опшуда вмѣстѣ съ Болеславомъ и завоевываешъ Кіевъ. Ярославъ убѣгаешъ въ Новгородъ, шолько съ 4 мужами, собираешся плышь къ Варягамъ нанимашъ дружину. Новгородцы рубяшъ пригошвенныя лодки и собираюшъ свою дружину. Съ ея помощію Ярославъ одерживаешъ побѣду при Альпѣ, снова и навсегда покоряешъ Кіевъ. Въ слѣдъ за этимъ въ числѣ прочихъ награда даешъ грамоту Новгородцамъ. Предположимъ, что она не сохранилась. Спрашиваю: какого содержанія должна бытъ эта грамота, т. е. если ли возможношъ узнать ее безъ помощи подлинной грамоты?

Разсмашривая повѣствованіе лѣтописи, предсшавляешя спраннымъ, какимъ образомъ Новгородцы, оскорбленные своевольнымъ поспупкомъ Ярослава, нарушившимъ швердосшъ народныхъ обычаевъ, забываюшъ месшъ и единешвенно своею доблесшью спасаюшъ его опъ совершенной гибели? Неужели народная держава, шакъ крѣпко споявшая за свои права, рѣшишельно забыла ихъ въ это время, шоль благопріятное для шего, чтобы показашъ силу народной власти? Усиливая Князя и перпѣливо снося его произвольныя дѣйшвія, Новгородцы унижали себя. Разсмашривая характеръ Новгородской Исторіи, это обспоящельсшво необьяснимо,

(1) Ник. 1, 129 Соф. 1. 110.

если не предположимъ, что они только по тому дають помощь Ярославу, что въ тоже самое время обезпечивають свою вольность. Въ тоже время, какъ дружина Новгородская идетъ за Ярославомъ, Ярославъ даетъ обѣщаніе укрѣпить навсегда права Новгорода, и послѣ окончанія войны, исполняя обѣщаніе, даетъ грамоту; поному Новгородцы считають Ярослава основателемъ своей вольности. Оспавивъ даже въ споронѣ причины, побудившія Ярослава дать эту грамоту, общо-яшельства, при которыхъ онъ ее даетъ, ясно говорятъ объ ея содержаніи. Ярославъ получилъ власть надъ всею Русскою землею, получилъ единственно чрезъ Новгородцевъ: они завоевали ему великое Княженіе; за то онъ раздаетъ имъ награды и въ числѣ наградъ грамоту: она должна заключать права и вольности Новгородскія.

Въ послѣдствіи Новгородцы, выбирая Князей, заспавляютъ ихъ цѣловать крестъ, *на чемъ цѣловали отцы ихъ и дѣды* (1). А первыхъ Князей своихъ они избирали, говорятъ Лѣтописецъ, *на всей волѣ Новгородской и на всѣхъ грамотъхъ Ярославлихъ* (2). Изъ этого выраженія Лѣтописи вид-

(1) Новгород. грамоты Древ. Вивл. 1.

(2) Новг. лѣтоп. съ 6255—6860. М. 1819. Намр. при избраніи Михаила Черниговскаго стр. 138, который вслѣдъ за этимъ даетъ новыя льготы: свободу смердомъ на 5 лѣтъ, даній неплащили... Ник. 11, 303, 361 прибавляется: на всѣхъ грамотахъ Ярославлихъ *истаринныхъ*.

но: 1. что Ярослав далъ законную силу волю Новгородской, т. е. утвердилъ неприкосновенность народныхъ правъ въ отношеніи къ Князю. Это утвержденіе было необходимо, чтобы ограничить производъ какъ съ шой, такъ и съ другою спорою. Новгородцы своевольно перебили Варяговъ и также своевольно Ярославъ описпиль имъ за это. Грамоты назначили законный предѣлъ власти. 2. Что такихъ грамотъ было нѣсколько, — на всѣхъ грамотѣхъ Ярославихъ. Въ лѣтописцѣ Новгородскомъ мы встрѣчили показаніе объ грамотѣ Ярослава подъ 1016, въ Соф. и Ник. подъ 1020. Нѣтъ никакой нужды предполагать, что это одно и то же происшествіе, смѣшанное лѣтописцемъ. Одинаковыя слова, которыми онъ рассказываетъ и въ одномъ и въ другомъ случаѣ, не могутъ быть доказательствомъ; подобныя повторація однихъ и тѣхъ же выраженій часто встрѣчаются въ нашихъ лѣтописяхъ. Можно предполагать, что говорится объ двухъ различныхъ грамотахъ. Это предположеніе спановишия вѣроятнѣе при слѣдующемъ показаніи Никон. лѣтописи подъ 1033 годомъ: Ярославъ, пославивъ въ Новгородъ Епископомъ Луку Жидяшу, даетъ новую грамоту, говоря: *по сей грамотѣ дайте дань* (1). Это ясно указываетъ на другую грамоту. При каждомъ важномъ случаѣ Князь даетъ новую грамоту въ подтвержденіе прежней, изменяя нѣкоторыя условія и прибавляя новыя. Точно

(1) Ник. I стр. 133.

и также и послѣ Новгородцы заключали по нѣсколь-
 ку грамотъ — такъ съ Ярославомъ Ярославичемъ
 Тверскимъ 8, съ Михаиломъ 3 и п. д. (1). Разсма-
 тривая эти грамоты, замѣчаемъ въ нихъ нѣкошо-
 рыхъ послѣдующихъ условій, повторающихся изъ слова
 въ слово отъ первой до послѣдней, и попомъ нѣ-
 кошорыхъ условій, измѣняющіяся болѣе или менѣе.
 Изъ этого заключаю, что всѣ Новгородскія гра-
 моты находящаяся въ связи между собою, сосре-
 вяя какъ бы повтореніе одной древней грамоты,
 кошорой содержаніе вполнѣ входитъ во всѣ послѣ-
 дующія и только добавляется нѣкошорыми час-
 тыными условіями; попомъ безпрерывно повторяет-
 ся: держанъ Новгородъ по старинѣ и по поминѣ,
 кляшья на чемъ клялись отцы и дѣды, шакое по
 положеніе *постарымъ грамотамъ* (2). Какая-же эта
 старая грамота, кошорой содержаніе постоянно
 развивается во всѣхъ послѣдующихъ? Показаніе лѣ-
 тьшописей объ грамотахъ Ярослава, ссылки Нов-
 городцевъ на Ярослава, какъ перваго основателя
 ихъ законныхъ правъ, говорятъ утвердительно, что
 эта была первая Ярославова грамота. Ишакъ со-
 держаніе Ярославовой грамоты можно опредѣлить
 изъ послѣдующихъ. Вотъ условія, кошорыхъ неиз-
 мѣнно повторяются во всѣхъ грамотахъ и каж-
 дый Князь кляшвою подтверждаетъ ихъ не-
 измѣнность:

(1) Древ. Вивл. Т. I, собр. Госуд. грам. и договор. I.

2) Ibid. Нов. грам.

1) Ограничивающія власть князя: 'безъ' посаженника суда не судити, Новгородскія волости раздавашъ только мужамъ Новгородскимъ и пр.

2) Опредѣляющія дары и доходы Князя и его мужей. Въ началѣ каждаго договора спавялся имена договаривающихся. Эти положенія въ каждомъ договорѣ соспавляютъ существенное содержаніе, это коренныя права. Чшобы поддержашъ ихъ, Новгородъ постоянно заключаешъ договоры; чшобы укрѣпитъ ихъ ненарушимость, пребуешъ клятвы оиѣ каждаго Князя. Изъ этого заключаю, чшо тѣ же самыя положенія соспавляли содержаніе Ярославовой грамоты. И такъ если обспавельсва, при копорыхъ даны грамоты, показывающъ, чшо они должны обезпечивашъ права Новгородскія, если эти грамоты служатъ основаніемъ и продолжающъ во всѣхъ послѣдующихъ, если содержаніе послѣдующихъ грамотъ одинаково въ главныхъ положеніяхъ; шо заключаю рѣшительно: грамоты Ярослава должны заключашъ государственныя права и вольности Новгорода.

Теперь обратимся къ Русской Правдѣ. Въ Р. П. нѣтъ ни слова объ Новгородѣ. Не спешенно, чшобы законы, данные Новгородцамъ, не говорили объ нихъ ни слова.

Р. П. заключаешъ въ себѣ уголовное и гражданское право, нѣтъ ни слова о правѣ государственномъ, чшо рѣшительно прошивуподожно шому содержанію, копорое должны заключашъ въ себѣ грамоты Ярославовы. Р. П. говоритъ вообще объ су-

дебныхъ пошлинахъ , а не о пошлинахъ съ Новгорода; припомъ всё эпи слышмь поздне Ярослава.

Короче:—Р. П. ничего не имѣеть сходнаго съ эпими грамошами, въ ней все другое. Изъ всего сказаннаго кажется можно вывести прямое заключеніе: Ярославовы грамошы данныя Новгородцамъ и Р. П.—два памяшника, совершенно различныя.

Если Р. П. не па грамоша, копорую Ярославь даль Новгородцамъ; по спрашивается : почему льшописецъ внесъ ее шуда, гдѣ по смыслу повѣствованія должна находишься эша грамоша? 1е. Въ древнѣйшихъ спискахъ Льшописи Р. П. нѣшь, она находишься въ Новгородскомъ , Софійскомъ и Роспловскомъ , копорыхъ списки опносяшся къ XV, XVI и XVII вѣку. 2е. Въ Новг. Льшописецъ находишься сокращенная Правда, однако съ нѣкопориыми прибавленіями сыновеи Ярослава , а въ Соф. полная , съ прибавленіями Владиміра Мономаха. Какимъ образомъ Льшописецъ , внося прибавленія сыновеи Ярославовыхъ и Владиміра Мономаха, выдаетъ ихъ за Ярославовы? Эпо недоумѣніе можешъ бышь рѣшено или невѣжеспвомъ цереписчика , копорый внесъ Правду въ Льшопись, или шѣмъ, что льшописецъ и не выдаетъ ее за грамошу, но предлагаешъ ее какъ памяшникъ времени Ярослава.

Всѣ наши Льшописи соспавляють продолженіе одной, начашой Неспоромъ; каждый продолжашель и проспые перепишики , передавая подлинныя слова древней льшописи , допояняли ихъ собспвенными размышленіями, новыми факшами , сохранившимися

въ преданіи, и даже другими памяшниками письменности. Къ числу такихъ прибавленій принадлежить и Правда (1). Переписчикъ XVI вѣка могъ смѣшати ее съ грамошою и внести одну вмѣсто другой. Но слова, предшесвующія Р. П., показываютъ, что Лѣтописецъ или переписчикъ и не выдаешъ ее за Новгородскую грамошу. *Даде. имъ правду и уставъ глаголавъ тако: по сей грамотъ ходите и т. д.* Въ двухъ спрокахъ при разныхъ названіи одного и того же предмета. Положимъ, что слово правда могла значить одно и тоже съ усавомъ, (такъ Русская Пр. въ позднѣйшихъ спискахъ называется усавомъ, но и эпо показываетъ, что Правда внесена позднѣе въ Лѣтопись); но правда и грамоша, слова, которыхъ никогда не смѣшивались.

(1) Въ спискахъ Нов. Лѣт. находятся нѣсколько приписокъ въ первомъ лицѣ 1144, 1399 год., а списокъ напечатанный въ прод. Вивл. 11. т. говоритъ Баронъ Розенкамфъ (изслѣдованія объ Кормчей кв. ст. 221.) состоитъ изъ 3 отдѣльныхъ частей не одного времени и разнаго почерка. 1. (стр. 258 — 311). Кажется писана въ XV вѣкѣ, 2. (311 — 18) позднѣе, 3. (319 — 712) еще позднѣе. Въ сей послѣдней части, которая безъ сомнѣнія не старѣе конца XVI вѣка, находится Р. Пр. Списки Софійскаго Лѣтописца, по свидѣтельству Спроева, одинъ принадлежитъ къ началу XVI вѣка, другой къ концу, а третій къ XVII (Соф. времяникъ I. введ. XXV — VII.) Списокъ напечатан. Акад. въ 1795 году по свидѣтельству Шлецера, (Нест. I. введ. IV) очень новой. Въ Соф. чрезвычайно много разныхъ вспавокъ и прибавленій. Списокъ Росп. Лѣтоп. по свидѣтельству Карамз. (I. введ. XXIII) относится къ XVII вѣку.

и ихъ значеніе совершенно неодинаково (1). Спрашиваю, что же далъ Ярославъ Новгородцамъ—Правду или грамошу? Дать Правду не могъ, ибо правда всегда означаетъ судъ, правосудіе и дать правду значить справедливо разсудить; не по положенію Новгородцевъ во время полученія грамошы.

Князь не судить ихъ, но награждаетъ; Новгородцы не подсудимые, но обязавшіе Князя, его собственнымъ обѣщаніемъ и своею доблестью, утвердить ихъ права. Не Правду давалъ имъ Князь, но заключалъ договоръ, которымъ на будущее время утвердилась Правда между Князьями и Новымъ городомъ. Лѣтописецъ знаетъ, что Р. П. не эша

(1) Такъ это слово употребляется въ самой Правдѣ: *холопъ не можетъ быти свидѣтелемъ, а холопу на правду не вылазити* (XVII). Здѣсь это слово значить судъ, Ярославъ, идя на Святополка, говоритъ: *суди ми Боже по правдѣ* (Лавр. 101.) т. е. правосудно. Въ Псалм. *Боже судъ твой Цареви даждь и правду твою сыну Цареву* (Псал. 71, также 105). Изъ этого видно, что правда означаетъ правый судъ, правосудіе. Потому оно употребляется въ 2 значеніяхъ: 1. какъ справедливость, въ противоположность кривдѣ (Кемигсб. 126, Псков. 180. Поученіе Луки Жидяты, Рус. достоп. I. 10). 2. Оно имѣетъ процессуальное значеніе, обширнѣйшее нежели слово законъ, и означаетъ законное повелѣніе въ прилож. къ частнымъ случаямъ, законъ нераздѣльнопъ исполненія, судный обычай. Такъ въ договорѣ Мстислава съ Ригюю предъ началомъ законныхъ постановленій говорится: *здѣ начинается правда*, потомъ послѣ каждой статьи; *такую правду взяти немину въ Русской земль, а Русину у Рязь*. Собр. Госуд. грам. и догов. II. 1.

грамота и потому включаетъ въ древній текстъ новыя слова: правда, успавъ, дабы оправдашь внесение Правды. И далѣе — сказавъ по сей грамотѣ ходише якоже писахъ вамъ шако и держише, прямо дѣлаешъ заглавіе, Русская Правда, нисколько не говоря, что это именно грамота.

Изъ этого можно сдѣлать заключеніе, что Лѣтописецъ вноситъ Правду не какъ грамоту Ярослава, но вообще какъ письменный памятникъ, относящійся къ его царствованію. Памятникъ законодательный и по тому вноситъ въ то мѣсто Лѣтописи, гдѣ говорится объ законодательной дѣятельности Ярослава.

II.

Р. II. не принадлежить къ числу грамотъ Новгородскихъ, но составляетъ памятникъ, совершенно отъ нихъ отдѣльный. Что же она такое? Отъ отрицательнаго рѣшенія вопроса объ Р. II. переходу къ положительному опредѣленію ея характера и значенія въ исторіи нашего законодательства.

До введенія Христіанства, всѣ племена Славянскія, обитавшія въ Россіи, имѣють родовое устройство, общее единство, къ которому сходятся всѣ бышвыя отношенія, естъ понятіе объ единствѣ и нераздѣльности рода. Каждый родъ представляетъ отдѣльное цѣлое; всѣ отношенія между членами рода принадлежатъ ко внутреннему управленію и никакая другая власть не входитъ въ

это цѣлое, заключенное само въ себя (1). Потому отношенія одного рода къ другому носятъ не гражданскій, но государственный характеръ, это отношенія народныя. Вся дѣла, которыя касаются многихъ родовъ вмѣстѣ и не принадлежатъ къ власти каждаго родоначальника въ отдѣльности, составляютъ предметъ общаго собранія всехъ родоначальниковъ — вѣча (2). Дѣла, касающія не только до нѣсколькихъ родовъ, но цѣлаго племени — война составляютъ предметъ занятія Князя (3).

Со введенія Христіанской Религіи, это устройство начинаеть измѣняться. Мысль объ государственномъ единствѣ, принадлежавшая роду, переходить къ церкви. Церковь составляетъ средопочіе, въ которомъ весь бытъ общесписвенный получаетъ свое единство. Законодательство церковное, Номоканонъ, становится противъ народнаго обычая, и вводитъ новыя понятія о правѣ, вся дѣла принадлежащія роду, въ отношенія семейныя, по Номоканону принадлежатъ судамъ церковнымъ. Законы свѣтскіе, вошедшіе въ его составъ, представляютъ новыя понятія о правѣ гражданскомъ и государственномъ. Князь, досель только простой военачальникъ, становится главнымъ представи-

(1) Евверсъ Др. Пр. Руссовъ введ. Рейцъ Истор. Законод. Введ. Карамз. 1. гл. 2. Нестор. Лавр. 5. 67. 12.

(2) Maceiowskiego Hist. praw. slowtansk. 11 част. 11 отд. 11. Карамз. 1 гл. IX. прим. 495. Ник. 1. 123.

(3) Шлецер. Нестор. I. 305 и д. Rakow. Prawda Rus. 1. раздѣла 3. 51.